

СЕРГЕЙ ЯКИМОВ

Сага о Торане

Сергей Якимов
САГА О ТОРАНЕ

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Якимов С.

САГА О ТОРАНЕ / С. Якимов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Захватывающая, увлекательная и динамичная история противостояния
Добра и Зла. Причем Добро здесь с кулаками, арбалетом и непревзойденным
владением холодным оружием. Главный герой – Воин с большой буквы,
начинает свой поход против темных сил и заодно пытается найти ответ на
вопрос, кем же он сам является на самом деле.

© Якимов С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	5
1. Заснувшая принцесса	5
2. Охотник на химер	8
3. Восставший из пепла	12
4. Легенда о Повелителях	16
5. Странник Черных гор	18
6. Ущелье скелетов	23
7. Люди Страны Алмаза	27
8. Пиршество вампиров	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Якимов САГА О ТОРАНЕ

КНИГА ПЕРВАЯ АЛМАЗ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ

1. Заснувшая принцесса

Погас последний луч солнца и на землю опустилась душная горячая ночь. На безоблачном небе одна за другой стали появляться звезды. Они равнодушно глядели на огромный замок короля Пантрии, стоящий на самом широком месте реки Аридей, что несла свои воды из одного конца бескрайней страны в другой.

Но как бы не была велика могущественная Пантрия, страшная весть разнеслась по ней за несколько дней.

В освещенной бездымными факелами комнате с золотыми сводами, на своем устланном бархатом ложе, лежала принцесса Мита.

Ее голубые глаза, которыми восхищались даже немногочисленные враги Пантрии, были закрыты, а смуглая кожа лица побледнела.

Она не была мертва, но и не была жива.

Король Торк не находил себе места. Сейчас он стоял у изголовья кровати, а его кулаки были сжаты за спиной до боли в пальцах.

Три дня назад его дочь заснула и больше не просыпалась.

Сердце ее билось, кровь бежала по жилам, но для короля это было хуже, чем если бы она умерла.

Торк тяжело вздохнул и поднял глаза на Валанна – заморского лекаря, верно служившего ему вот уже двадцать лет. Валанн не смел посмотреть на короля. Он, некогда спасший замок от чумы, выхотивший брата короля, получившего в сражении смертельное ранение, был бессилен. В комнате еще стоял запах лекарственных трав, что могли оживить даже мертвого, но принцесса не была мертва. Маленького роста Валанн казался сейчас еще меньше.

– Ты бессилен, мой старый друг, – полным горечи голосом произнес король Торк.

– Да, король. Я могу лишь сказать, что ее не отравили, ведь многие ели ту же пищу, что и она. Дело здесь не в этом.

– Так в чем же? – не выдержал король.

– Черный Повелитель...

Торк вздрогнул. Даже огонь факелов померк от какого-то невидимого дуновения ветра, и по стенам заплясали причудливые и пугающие тени, но были они не так страшны, как тень Черного Повелителя.

– Этого не может быть!.. – пробормотал король. – Ведь он мертв, его прах дважды сожжен и замурован в каменной чаше, которую никому не достать из Черной пещеры!

– Но никто больше не смог бы усыпить принцессу!

Торк подошел к окну. В пятидесяти метрах под ним отражались в спокойной воде звезды. Сюда, в замок, а тем более в башню, где жила принцесса, не мог проникнуть ни один враг.

Если только враг этот не принадлежал к человеческому роду...

– Нам нужно что-то делать! – не в силах больше сдерживать себя, вскричал король.

В глаза его вспыхнул огонь, способный испепелить любого вставшего на его пути.

– Единственное, что мы можем, так это отправиться к Черной пещере и попытаться узнать, что творится внутри.

В другом месте и при других обстоятельствах король счел бы, что Валанн сошел с ума, но теперь он готов был сам ирнуться в эту проклятую пещеру.

– На рассвете выступаем, – сказал он и, взглянув на свою дочь, вышел из комнаты.

В коридорах замка стражников было больше, чем обычно.

Торк, заглянув в спальню и увидев, что королева, наконец, уснула, решил не беспокоить ее и отправился в другую комнату. Он привык спать и на мягком ложе, и на твердой холодной земле, так что ему было все равно, где провести эту ночь.

Еще солнце не появилось на небе, а отряд из ста воинов во главе с самим королем уже выехал из замка и двинулся на север страны к Одинокой горе, возвышавшейся над холмистой равниной Каркарии, – родины королевы – славившейся своим виноградом и макосом, деревом, росшим только там и дававшим изумительные на вкус плоды. Отряд быстро двигался по еще пустынным дорогам, и лишь немногочисленные сонные жители провожали его удивленными взглядами. Последняя война закончилась пять лет назад, и на континенте не было более сильного государства, чем Пантрия.

Первую остановку отряд сделал после полудня в маленьком городке на берегу небольшого озера. Все сразу же бросились в воду, и лишь один Валанн остался в своей колеснице. Во время долгих странствий он предпочитал спать.

К вечеру они достигли Каркарии, ее зеленых холмов и золотичтых рощ макоса. Гостепреимные каркарцы, уже осведомленные о визите короля, встретили отряд в своем уютном главном городе Карке роскошным столом и прохладными комнатами для отдыха.

...На следующее утро отряд в сопровождении проводников двинулся к Одинокой горе. Была она стара, как мир, однако ее изъеденный ветром и временем камень был еще достаточно прочен, чтобы она не разрушилась совсем. На голых, занесенных песком камнях, не было видно ни одного растения, и лишь какой-то одинокий, как сама гора, жук, оставляя за собой причудливые следы, полз рядом с нехоженной, еле видной тропкой.

Пологий подъем становился все круче и круче, и вскоре они оставили лошадей и половину людей на большой защищенной от солнца площадке и двинулись дальше пешком.

Остановились на длинном полукруглом карнизе со входом в пещеру в центре. Здесь царили зловещая тишина и безмолвие.

Почерневшие камни нависали над головами людей, нарушивших вековое спокойствие этого места. Когда-то давным-давно, сотни, а может и тысячи лет назад, Черный Повелитель был заманен в эту пещеру другими Повелителями и убит тут после невиданной схватки, разрушившей горы, некогда стоявшие здесь. И осталась лишь Одинокая гора с пещерой, где в каменной чаше замурован дважды сожженный прах Повелителя Тьмы. Внутри пещеры спит громадная химера, которая убьет каждого, кто попытается войти или выйти оттуда. Никто не был уверен, что Повелитель не воскреснет, но все знали, что он не будет вначале обладать своей прежней силой и химера без труда справится с ним.

Повелители, видимо, догадывались, что может наступить такой день, как сейчас, и поэтому над входом в пещеру при появлении людей зажегся розовым светом камень-страж. Король Торк отдал свой меч оруженосцу и встал напротив камня, от которого никому не удастся скрыть своих намерений. Все воины затаили дыхание и устремили свой взгляд на могучую фигуру короля, казавшуюся сейчас маленькой и беззащитной.

Камень вспыхнул еще ярче и померк. Два огромных булыжника, закрывавших вход, подчиняясь неведомой силе, с грохотом откатились в сторону и открыли черное отверстие высотой в два человеческих роста. Оттуда на воинов, не раз глядевших в лицо смерти, хлынул

страх, заставивший их попятиться назад. Король неподвижно стоял и вглядывался в темноту пещеры. Там еще не бывал ни один человек.

– Заженую стрелу! – приказл он, не оборачиваясь.

Подбежал лучник и протянул ему лук с горящей стрелой. Зазвенела тетива, и огненной точкой стрела умчалась в темноту.

Обо что-то ударилась и упала на пол, ничего толком не осветив своим огнем. Король определил, что до этого чего-то около сорока шагов.

Ужасный, леденящий душу рык донесся из пещеры и долго еще звучал в ушах не на шутку перепуганных воинов. Все они слышали о химерах, а некоторые даже видели их, но та, что находилась в пещере, испугала бы даже мертвеца. рычать так не могли и десять обычных химер... А потом они увидели два светящихся глаза, и кровь застыла в их жилах.

– Метра два от земли!.. – пробормотал Валанн, вглядываясь в темноту. – Если не больше...

Снова рычание потрясло воздух, и воины схватились за рукоятки мечей. Глаза в пещере заматались из стороны в сторону, словно химера исполняла какой-то дьявольский танец. Вместе с этим из темноты донесся еще один звук.

– Да она прикована! – вскричал король. – Эй, вы воины или стадо трусливых овец?! Зажигайте факела, мы идем туда!

Оправившиеся от шока и подбодренные таким образом, воины зажгли факела и двинулись за королем. Каждый из них чувствовал страх, даже сам король, но каждый боролся с ним.

Неровный свет факелов плясал по черным стенам пещеры, а звук шагов отражался от них гулким эхом. Ровные черные стены в некоторых местах блестели как лед на солнце. Воздух был спертый и холодный, и вскоре к нему примешался неприятный и устрашающий запах химеры. Она снова зарычала и, по-видимому, поднялась на задние лапы.

– Заткнись! – пробасил кто-то из воинов, а остальные поддержали его дружным хохотом.

Однако смех сразу стих, когда в оранжевом свете факелов они увидели химеру, и хоть была она прикована цепью к стене, у многих воинов промелькнула мысль о немедленном бегстве. Даже у тех, кто раньше видел химер не на картинках, волосы стали дыбом.

– С ней не справиться и целой армии! – пробормотал кто-то.

Король в гневе ударил мечом о пол, и тот высек о камни искры.

– Сдержи свой гнев, король, – сказал бывалый воин, небольшой рост, крепкое телосложение и мелкие черты лица которого выдавали в нем уроженца Ятора – страны болот и озер, расположенной на северо-западе Пантрии. – С химерой может справиться только опытный человек, охотник на химер, а с этой только настоящий охотник.

– Что ты предлагаешь? – Торк всегда выслушивал хорошие советы, даже если они будут исходить от пленного раба.

– Нам нужно отправиться в Ятор и найти Торана, легендарного охотника на химер.

– Я слышал о нем, – вступил в разговор Валанн, – но думал, что это просто легенда.

– Нет, – уверенно ответил воин. – Торан – не легенда, он больше легенды!..

2. Охотник на химер

Ливень кончился также внезапно, как и начался, оставив на листьях изумрудную россыпь капель, блестящих на выглянувшем из-за туч солнце. Капли падали с ветвей деревьев на крышу хижины, стоящей на берегу небольшого озера с хрустально чистой водой. За озером шла небольшая рощица, за ней – холм, с которого открывался вид на Ятор – блестящие чаши озер, темно-зеленые густые леса и коричневые пятна топей. Еще дальше шла цепь невысоких гор, за которыми лежала солнечная Каркария, ну а за ней до самого моря простиралась Пантрия.

Прямо в одежде лежал Торан на большой дубовой кровати и прислушивался к оживающему после дождя лесу.

По натуре он был одиночкой и почти две трети года проводил здесь. Иногда он появлялся в близлежащих селениях, чтобы пополнить свои запасы и продать шкуры; иногда он совершал более далекие путешествия, чтобы потратить лишние деньги, которые у него не переводились; раз в год он отправлялся в Хет – главный город Ятора, – чтобы продать там шкуры и головы химер, которые стоили баснословных денег, и поэтому многие считали его баснословно богатым.

Никто не знал, откуда он пришел. Он не был яторцем, так как в отличии от них был высок, да и черты лица у него были не их. Одни говорили, что пришел он из холодных земель севера, другие – с островов Шмесси, третьи – что он переселился в Ятор с юга Пантрии. Торан никогда не отвечал на этот вопрос, это было его тайной.

Но все сходились в одном: он был непревзойденный воин и лучший охотник на химер. Многие ради денег пытались, охотиться на химер, многие возвращались ни с чем, многие не возвращались вовсе. Торан добыл уже одиннадцать химер и был еще жив. О нем ходило множество легенд, расхваливших далеко за пределы Ятора. Одна из них гласила, что он в одиночку расправился с двадцатью разбойниками, но это было не так. Их было всего десять.

...Торан поднялся с кровати и перешел в другую комнату, где открыл большой шкаф, занимавший всю стену. Надел штаны из коричневой с темными пятнами шкуры химеры, легкую свободную рубаху, нагрудник, сделанный из плотно пригнанных друг к другу пластин, вырезанных из коры железного деерва антрах, а поверх него – накидку, тоже из шкуры химеры.

Теперь он мог потягаться с химерой. Ее когти и зубы не смогут разорвать накидку, сделанную из ее шкуры, не смогут ничего сделать и прочному, как сталь, нагруднику из железного дерева. Кора этого удивительного дерева при специальной обработке могла противостоять даже стреле и мечу, так что Торан не жалел денег на покупку доспехов, сделанных из нее.

Последний раз он охотился на химеру два месяца назад, и охота прошла не удачно. Он еще хорошо отделался, получив лишь глубокую царапину на руке. Сегодня он решил не спешить.

Его совершенно черный конь, за которого ему предлагали целое состояние, уже стоял у двери хижины, каким-то образом догадавшись, что хозяин отправляется на охоту. Торан прицепил к седлу оружие и, вскочив на коня, медленной рысью направил его вокруг озера к холму. Он ехал по еле заметной тропинке, пригибаясь под мокрыми ветвями деревьев.

Лес кончился и начался подъем на холм, скользкий после дождя, поэтому Торан свернул с тропинки и продолжил путь прямо по траве. Вскоре он достиг его вершины и остановился на ней, рассматривая знакомый пейзаж. Он прекрасно помнил, где охотился в последний раз и решил снова отправиться туда, рассчитывая на то, что не отличавшаяся особым умом химера не покинет своего логова.

...День близился к концу, когда под ногами коня перестала хлюпать вода, и они остановились на довольно сухом месте среди топей, которое представляло собой большую поляну, окруженную зарослями густого кустарника.

Торан наломал большую кучу веток и, когда стемнело, сидел возле пылающего костра, свет которого выхватывал поляну из темноты. Он подбросил в костер несколько мокрых поленьев и лег спать, положив под руку меч и заряженный арбалет.

Торан мгновенно проснулся от беспокойного ржания коня. Костер догорал и вокруг сгустилась темнота. Торан не шевелился и внимательно вглядывался туда, куда смотрело умное животное.

В кустах кто-то шевельнулся, и он увидел два светящихся глаза, наблюдавших за ним. Это была не дикая кошка и не болотный барс, это была химера! Любопытство привело это дневное животное к костру.

Сейчас Торан мог не бояться нападения, только в крайнем случае химера нападала ночью, даже несмотря на то, что у нее горящие в темноте глаза ночного хищника. Огонь этот, наверное, зажег сам Черный Повелитель, ведь ходят легенды, что химер создал именно он.

Торан продолжал неподвижно лежать, а влекомая любопытством химера вышла из кустов, но он по-прежнему видел только ее горящие глаза. Можно, конечно, выстрелить в них, но Торан не мог представить себе ночную охоту на химеру. Он просто встал и подкинул в костер хвороста, который ярко вспыхнул и осветил короткий хвост убегающей твари.

...Как только стало светать, он отправился по следам химеры.

Та не любила воду и выбирала сухие места, так что следовать за ней на лошади не составляло труда. Следы – глубокие ямочки с внушительными бороздками от когтей – были четко видны на влажной земле. Опытным взглядом Торан определил, что химера бежала медленной рысью, то есть она уже почувствовала голод, который и подгонял это, в общем-то, ленивое животное.

Когда химера охотится, она очень внимательна, когда отдыхает после еды – хоть и пребывает в сонном настроении, но все же кое-как следит за округой, но вот когда она ест, то ничего и никого не видит, кроме своей добычи, так что к ней можно подойти и подергать за ее короткий хвост.

Торан не хотел упускать этого случая, ведь химера может нажраться на всю неделю и потом бегать, обследуя свои владения, а бегать за ней Торану не улыбалось, поэтому он ускорил шаг своего коня. Химера прошла здесь часа три назад, так что он мог ничего не опасаться.

Время тянулось медленно и однообразно. Торан постепенно нагонял химеру. Вскоре он понял, что она бежит к месту их схватки и значит это будет та же химера.

Вокруг тянулись неприятные взгляду топи, поваленные гниющие деревья, принимавшие самые причудливые формы. Торан ехал по возвышенности, где было сухо, но свернуть направо или налево, в эту предательскую грязь, он бы не решился. Он хорошо помнил, как два года назад оступился и попал в эту грязь.

Издали казалось, что по ней можно ходить и во многих местах это действительно было так, но он попал не в то место.

Его засосало по грудь прежде, чем он успел дотянуться до спасительной веточки.

Вскоре Торан проехал место, где химера отдыхала изи сидела в засаде. Дальше шли совсем свежие следы, и он умерил шаг своего коня и удвоил осторожность.

Справа топи кончились, там начинался молоденький лес вперемежку с трухлявыми умирающими деревьями. Здесь должно быть полно дичи, и химера, зная об этом, ускорила свой бег. Она свернула направо, остановилась, побежала медленнее и вскоре уже неслась на максимальной скорости, делая крутые повороты между деревьями. К следам ее прибавились следы молодого кабанчика, значит она нашла себе добычу.

Она продралась сквозь колючие кусты, которые Торан объехал, и за ними догнала свою добычу. Судя по всему кабанчик не хотел быть съеденным и дал бой. Земля на месте схватки была изрыта, кусты примяты, а несколько маленьких деревьев сломано.

Торан слез с коня и сразу же обнаружил пятно крови. Схватка произошла не боле получаса назад. Он удовлетворенно хмыкнул и, сняв с коня оружие, хлопнул его по боку, после чего тот послушно поскакал назад и остановился метрах в трехстах.

Сейчас он мог только помешать.

Взяв в руки заряженный арбалет, Торан двинулся по следам.

Химера не волокла кабана, а тащила его в зубах, что говорило о ее недюжинной силе. Торан знал, что больше километра она тащить его не будет, даже если и не устанет.

Он бесшумно шел, вглядываясь вперед. Вокруг было множество поваленных деревьев, а значит и множество укромных местечек, где химеры предпочитали насыщаться. Торан не хотел, чтобы его заметили первым, поэтому пытался разглядеть следы подальше от себя. Они пересекали поваленное дерево, и он остановился, чтобы осмотреть все под ним, прежде чем перепрыгивать: химеры, вроде бы, видно не было.

За деревом лежала поляна, где произошла его неудачная встреча. Эта химера не изменяла своих вкусов. За поляной лежал испещренный трещинами холм, где находилось логово зверя.

Торан легко запрыгнул на ствол и, взглянув вниз, увидел, что следов нет. Неприятный холодок пробежал по его спине. Торан повернул голову и замер.

Он бы ни за что не заметил химеру, если бы она в этот момент не дернула головой, так ее коричневая с темными пятнами шкура сливалась с землей и переплетением ветвей упавшего дерева.

Химера лежала шагах в пятнадцати в небольшом углублении, растворившись среди ветвей.

У химер был плохой нюх, но зато прекрасный слух. Но сейчас она ела! Видимо, чавканье заглушало ей все другие звуки, так что, как бы там ни было, но Торана она не услышала.

Он спрыгнул и приземлился мягко, как охотящаяся дикая кошка. Он и был ею сейчас, с той лишь разницей, что дикие кошки бегут от химер.

Сделав три шага в сторону, Торан поднял арбалет. От первого выстрела зависело все. Он тихонько свистнул, и химера резко повернула к нему голову. Из пасти ее торчал кусок мяса.

Не дрогнула рука Торана, выстрелил он сразу же, как только увидел ее глаз. Тишину леса разорвал душераздирающий вой.

Стрела попала химере в левый глаз, и она, оглашая округу диким воем, вскочила и бросилась к холму. Торан уже успел вставить новую стрелу и всадил ее ей в шею, но не успел заметить, пробила ли она шкуру.

Химера остановилась метрах в тридцати и развернулась к нему мордой, так что он мог хорошенько ее рассмотреть. Была она метра три длиной и полтора высотой, имела стройное мускулистое тело хищника, заключенное в прочнейшую шкуру. Когти на ее кошачьих лапах втягивались, но не полностью, а в выпущенном состоянии были длиной с ладонь человека. Тот, кто попадал под них, редко оставался в живых, даже если она не выпускала их полностью. Голова состояла из маленького лба, маленьких типично кошачьих ушей, раскосых узких глаз и пасти, занимавшей всю оставшуюся часть головы. Пасть была огромна, в нее спокойно могла пролезть человеческая голова; верхние и нижние клыки имели длину человеческого пальца, за ними шли ряды острых, как лезвия кинжалов, зубов. Хватка их была смертельной.

Сейчас ее раскрытая пасть была в пене, смешанной с кровью кабана и ее собственной, текущей из раны в глазу. Стрела, попавшая в шею, пробила все-таки шкуру: шея являлась самым уязвимым в ней местом. Другим слабым местом были открытые глаза.

Именно открытые, потому как в закрытом виде были они также неуязвимы, как и ее бока.

Химера рычала, а ее единственный глаз горел дьявольским огнем, но она не нападала, значит уже не была уверена в своих силах.

Торан понял, что это его самая удачная охота. Он застал химеру врасплох и успел всадить в нее две стрелы, пока она не опомнилась. Правда, оставалась она такой же опасной, даже больше.

Химера зарычала, ударила лапой о землю, оставив глубокие борозды, и бросилась к Торану. Готовый к этому от отбросил арбалет и выхватил кинжал. Заранее знал он, что будет делать химера и, расставив шире ноги, ждал ее.

Химера бежала, мышцы перекачивались под ее шкурой. В пяти шагах от Торана она оттолкнулась и прыгнула, чтобы вцепиться ему в горло. Одновременно с этим Торан присел, направив кинжал ей в шею. Руки его прошли меж ее лап, и кинжал по самую рукоять вонзился в слабое место. Руки его отскочили от мощной груди, и он упал на спину, но тут же вскочил, выхватив из-за спины длинный узкий меч. Химера приземлилась, попыталась развернуться, но лапы ее задрожали, и она упала на землю. С рукоятки кинжала, торчащего из горла, лилась струя крови.

– Двенадцатая, – сказал Торан, однако к химере не приблизился.

Однажды наткнулся он на труп химеры, а в двух шагах от него лежал охотник с разбитым черепом – тот ошибся, посчитав ее мертвой. Химере доверять нельзя...

3. Восставший из пепла

На склоне испещренного трещинами холма, вжавшись в землю, лежали четыре человека: одним из них был пожилой мужчина маленького роста, остальные воины. Они стали свидетелями того, как Торан – охотник, которого они искали, – убил химеру. Теперь он осторожно подходил к ней, держа меч наготове.

– Чего он боится? – спросил Валанн. – Она ведь мертва!

– Не верь химере, если хочешь жить, – ответил ему Редзи – воин-яторец, предложивший королю отыскать Торана.

Сейчас Редзи был очень доволен. Они быстро нашли Торана, а его схватка с химерой произвела на Валанна огромное впечатление.

Охотник, тем временем, подошел к своей добыче и, видимо, убедившись, что она мертва, лениво оглянулся на холм. Потом перебрался через дерево и исчез. Валанн беспокойно заерзал:

– Куда он делся?

Лицо Редзи выражало полное недоумение:

– Не знаю, черт возьми! Но он должен вернуться! Не оставит же он химеру гнить здесь!

Так прошло минут десять, а охотник не возвращался. Валанн уже начал беспокоиться, а яторец на все его вопросы недоуменно пожимал плечами.

– Эй, парни, с каких это пор пантрийские воины стали походить на ящериц?

От неожиданности Валанн вздрогнул и повернулся на голос.

Над ними, держа в руке длинный тонкий меч, стоял высокий широкоплечий мужчина, могучий и в то же время ловкий, словно дикая кошка, иначе как он смог подобраться к ним так близко.

На его суровом лице выделялись пылающие жизненным огнем глаза, которые с настороженностью и любопытством разглядывали лежащих людей.

– Ба! – вырвалось у Торана. – Валанн, королевский лекарь! Но на этом холме нет лекарственных трав!

Валанн поднялся на ноги и торяхнул с одежды песок. Посмотрел на длинное лезвие в руках охотника и заметил:

– Разве встречают гостей с мечом в руках?

– До настоящего момента я не знал, что вы гости, да и прячутся ли гости от того, к кому пришли. Признаться, я принял вас за тех ублюдков, что отбирают чужую добычу.

Валанну понравилась такая прямота.

– Мы прятались не от тебя, а от химеры.

– Хорошее же вы место нашли, черт возьми! В двух шагах от ее логова!

Торан спрятал меч и, поманив Валанна, отошел в сторону.

Тот последовал за ним и остановился как вкопанный, а лицо его сделалось белым, как мел, так что Торан испугался, не случится ли с ним удар. Они стояли над довольно узкой трещиной, в конце которой темнел приваленный ветками вход в нору.

– Химера могла прекрасно отобедать, – пошутил Торан.

– Но нас ждет целый отряд, он бы пришел на помощь...

– Она бы не стала дожидаться его, а просто утащила кого-нибудь из вас.

– Ладно, оставим этот неприятный разговор. Мы пришли сюда, чтобы найти тебя и очень рады, что это удалось так быстро.

Король Торк просит у тебя помощи.

На лице Торана отразилось неподдельное удивление:

– Король Торк?!

– Ты, наверное, не знаешь, что его дочь, принцесса Мита, вот уже несколько дней как заснула и больше не просыпалась. На нее пало проклятье Черного Повелителя.

– Черного Повелителя? – переспросил Торан. – Я что-то слышал о нем. Мне казалось, что мертв уже сотни лет?

– Мы и хотим проверить это. Прах его заточен в Черной пещере, которую охраняет химера. Мы не можем с ней справиться.

– Разве у короля нет людей, чтобы убить ее? – удивился Торан.

– Может быть тебе кажется, что убить химеру легко, – терпеливо продолжал Валанн, но это необычная химера!

– Настоящий дьявол! – вставил Редзи.

В глазах Торана зажглись огоньки любопытства, и от умудренного жизнью Валанна это не ушло.

– Да, эта химера в два раза больше обычной. Все эти годы она спала и проснулась, когда мы вошли в пещеру. К ней невозможно подойти, стрелы ее не берут, и она не боится огня.

– Не боится огня?! – это заинтересовало Торана больше, чем все остальное вместе взятое.

Он давно дал себе клятву не встречать ни в какие дела, но химера, проспавшая сотни, а может и тысячи лет, да к тому же не боящаяся огня, очень заинтересовала его. Валанн молчал, давая охотнику возможность подумать.

– Клянусь небом, это интересно! – воскликнул Торан и в глазах его снова вспыхнул огонь. – Я еду с вами, но с одним условием.

– С каким? – Валанн был готов выполнить любое требование охотника.

– Вы говорили, что вас ждет целый отряд? Тогда не поможет ли мне кто-нибудь довести химеру до моей хижины?

После обжигающе горячего воздуха, после подъема по раскаленным камням, от которых шел нестерпимый жар, полумрак и прохлада пещеры показались Торану даром неба. Только отдохнув, он заметил нечто зловещее в ее черных стенах и прохладном воздухе.

Факела освещали высокий свод и неестественно ровный камень. В глубине пещеры царил темнота – темнота, которую Торан никогда раньше не видел.

А на границе света и тьмы прикованная цепями к стене сидела огромная химера. Пасть ее находилась на высоте двух метров, а длина тела была больше шести. Только представил Торан, какие у нее когти, и по спине сразу же пробежали мурашки.

К нему подошел Валанн и человек с могучей фигурой бывалого воина и властным уверенным взглядом. Торан понял, что перед ним король, но никак не отреагировал на это. Держался уверенно и со стороны можно было подумать, что король именно он.

Торк был очень раздражен и последнее время очень часто срывался.

– Ты сможешь убить эту тварь? – бесцеремонно спросил он.

– Ее может убить каждый!

Король счел это за оскорбление:

– Клянусь Повелителями, если бы ты не был мне нужен, я бы расколол твой череп, как спелую дыню!..

– Боюсь, у вас бы затупился меч, – спокойно ответил Торан.

В глазах короля вспыхнул гнев, лицо его побелело, а на шее выступили вены. Был он грозен, и один вид его заставил бы отступить любого, но Торан стоял, как монолит, как несокрушимая скала, и даже не сделал шага назад, когда король надвинулся на него. Стоявшие в стороне пантрийские воины с беспокойством смотрели на эту сцену, не зная, что предпринять. Валанн застыл, словно околдованный, не в силах произнести ни слова.

Словно грозовая туча надвинулся король на Торана, но тот стоял как скала, которой не страшны никакие ветра и грозы.

Рука короля потянулась к мечу, но Торан перехватил ее на полпути. Лицо его было спокойно, и только в глазах отражался свет факелов, так что казалось будто горит в них какой-то безумный огонь. Все знали силу короля, ее испытали на себе многие враги, но сейчас его рука оказалась в железных тисках. Казалось, что напряженные мускулы Торана сейчас порвут кожу и вырвутся наружу, но рука его не дрожала.

– Возьмите себя в руки, ваше величество! Иначе вы изрубите всех своих воинов! – сказал Торан и убрал руку.

Король шумно выдохнул и, ничего не сказав, развернулся и пошел к химере. Торан последовал за ним, Валанн что-то пробормотал и поплелся следом.

При приближении людей, лежавшая на земле с закрытыми глазами химера поднялась и глухо зарычала. Вокруг нее валялись обломки растоптанных ею стрел, некоторые из них слабо дымились.

Такого чудовища Торан никогда раньше не видел. Он остановился в пяти шагах от нее и почувствовал волну безотчетного страха, нахлынувшую на него. Страх такой испытывает человек, идя по темному ночному лесу и каждую секунду ожидая нападения хищника. Был это страх, которым веяло от страшных легенд прошлого.

Чтобы дотянуться до оскаленной пасти химеры, Торану, наверное, пришлось бы, вставить на цыпочки. Химера скребла коготком камень, оставляя на нем заметные полосы. Она как будто хотела напугать и предостеречь людей.

– А сколько она не ела? – спросил Торан.

– Четыре дня, – хмуро ответил король.

– Ее нужно накормить!

Торк удивленно посмотрел на охотника:

– Пусть уж лучше она подойдет с голоду!..

– Она не подойдет, если смогла проспать сотни лет. Вы забыли, что это непростая химера.

– Как я раньше не додумался! – Валанн хлопнул себя по лбу. – Яд!

– Нет! – отрезал Торан. – Она не будет есть отравленную пищу, у нее на это чутье. Но химеры во время еды теряют бдительность. Мне нужна туша барана и какое-то укрытие, хотя бы большой кусок ткани.

Король недоверчиво взглянул на Торана, но распорядился выполнить его просьбу.

Через час все было готово. Большой кусок ткани натянули в пяти метрах от химеры. Она не обратила на это никакого внимания, все время перед ней маячили люди, и тварь вела себя менее беспокойно, хотя по-прежнему агрессивно.

Как только она учуяла запах мяса, из пасти ее донеслось глухое ворчание, а глаза расширились, видимо, от аппетита.

Когда воины подносили ей мясо, Торан, облаченный в свои нехитрые, но надежные доспехи, спрятался за кусок ткани.

Бросив химере тушу барана, воины с радостью удалились. Торан настаивал, чтобы в пещере никого не осталось, и Валанну удалось уговорить короля выполнить это условие.

В пещеру, освещенную оранжевым светом факелов, опустилось безмолвие, нарушаемое лишь тихим рычанием и звоном цепи. В ней остались только химера и человек.

Химера беспокойно ходила над тушей барана. Не знала она, что такое голод, пока не почувствовала запах мяса, и сейчас была голодна. Она понюхала тушу, подняла голову и пристально взгляделась в озаряемую дрожащим светом пещеру. И жадно накинулась на принесенного барана. Пещеру заполнило чавканье и урчание.

Торан не спешил. На конечнике его стрелы блестели густые капли яда. Он послушался совета Валанна и решил впервые использовать его.

Так прошло минут десять. За это время Торан открыл окошко, предусмотрительно вырезанное в куске ткани. Уктырие его не было освещено факелами и находилось в тени, так что химера ничего не заметила, хотя и находилась в пяти шагах от него.

Движения Торана были медленны, но точны, так как понимал он, что это не простая охота. Прوماхнись он, – и король точно расколется ему череп.

Тихонько свистнул Торан, и химера клюнула. Подняла голову и стрела вонзилась ей в глаз. Тварь взвыла, повисла на цепи и, откинувшись назад, рухнула на камни.

Еще не затих ее вой, а Торан уже слышал топот бегущих ног.

Первым, с мечом в руке, появился король.

– Мертва! – выпалил он и, не успев Торан опомниться, как Торк сделал шаг к химере, где чуть не нашел свою гибель.

Не церемонясь, схватил Торан его за накидку и оттащил назад. Лапа химеры со свистом рассекала воздух и выбила меч из рук короля, который отлетел и со звоном ударился о стену. Не успеет Торан оттащить короля, тот бы лишился половины живота.

– Спасибо! – пробормотал Торк и взял поданный оруженосцем меч.

Послышался голос яторца Редзи, который принялся объяснять, что ни в коем случае нельзя доверять химере, если хочешь жить.

– Надеюсь, она уже мертва? – спросил король.

Торан выстрелил из арбалета под нос химере, но та никак не отреагировала. Он взял поданный ему факел и плечом к плечу с королем двинулся в темноту.

Неровный свет огня высветил серую каменную стену, перегораживающую пещеру. В стене имелась большая дверь, а возле нее были видны два отверстия для факелов. Едва Торан и Торк вставили туда свои факелы, как дверь, закрипев, начала медленно открываться. Все непроизвольно отшатнулись и выставили вперед мечи. Торан ожидал увидеть за дверью темноту и больше ничего, но там оказалась большая комната с низким потолком, освещенная исходящим прямо от стен слабым светом. Воздух был сух и прохладен.

В конце комнаты виднелась ярко освещенная ниша, где стояла большая каменная чаша. У всех без исключения по коже пробежали мурашки.

В чаше этой покоился прах Черного Повелителя.

– Чаша цела! – услышал Торан шепот Валанна.

– Но кто же тогда усыпил мою дочь? – громко спросил король.

– Я!!!

Торан подумал, что у него сейчас выскочит сердце. Откуда-то сверху спрыгнул человек в сгнивших лохмотьях и приземлился прямо перед ним и королем. Лохмотья и грязь скрывали почти все его лицо, кроме глаз. В них увидел Торан никогда не тающий лед и никогда не гаснущее адское пламя.

– Повелитель Тьмы!!! – вырвалось и побледневшего Валанна.

– Точно, это я! – голос резал слух и пробирал до самых костей. – Я снова стал тем, кем был, а не горсткой пепла. Я обманул вас, а вы клюнули! Вы открыли эту дверь, и теперь мое тело свободно!.. А принцесса будет спать вечно и помочь ей может только Алмаз Повелителей!..

Со словами этими человек в лохмотьях покрылся голубым сиянием и растворился в воздухе, оставив пораженных людей наедине с каменной чашей, в которой должен был находиться его прах.

4. Легенда о Повелителях

– Мир тогда был совсем другим. Невиданной высоты горы подпирали небо, глубокие трещины, в которые никогда не заглядывал солнечный луч, тянулись на многие мили, в океане бушевали шторма с двадцатиметровыми волнами – и все потому, что миром тогда правили черные силы. И это была не просто магия, а сила – несокрушимая, всевидящая, всезнающая и уничтожающая. Порождения ее – ужасные твари – бродили по земле и плавали в морях. Люди – маленькие букашки по сравнению с ними – жили тогда в зеленой и плодородной долине, что располагалась на месте нынешней Пустыни Палящей Смерти. Жили под постоянной угрозой и даже женщины не расставались с мечом. Люди смело сражались с чудовищами и не пускали их в долину.

Но черные силы наступали. Последней надеждой людей был Колдовской Алмаз, хранящийся в Белой Башне. Люди видели эту башню, поднимаясь на горы, окружавшие их долину. Было до нее не больше двух дней пути – так, во всяком случае, им казалось, но эти два дня были напичканы всевозможными убийцами.

Никак не решались люди отправиться к Башне, пока в долине, неизвестно откуда, не появился человек. Он и еще четверо смельчаков отправились к Башне.

Ходили предания, будто человек этот говорил странные вещи, некоторые из которых оказались правдой. Например, убеждал он людей, что идти до Башни намного дольше, чем кажется, но хоть и доверяли они ему, больше все же верили своим глазам. И черные силы обманули их. До заветной Башни оказалось не два, а двадцать два дня пути. Люди же видели просто мираж.

Пятеро смельчаков, сражаясь каждый день и каждую ночь, шли вперед. Наконец, добрались они до Белой Башни, купол которой скрывался в небесах, настолько она была высока. Здесь произошла их первая битва с черными силами, которая длилась семь дней и ночей, и которую они выиграли. Обессиленные, месяц лежали у подножия башни, а в это время силы уничтожили их долину, превратив ее в Пустыню Палящей Смерти. Немногие люди выжили тогда и именно от них узнали мы правдивую, но очень короткую историю о Повелителях.

Пятеро смельчаков, набравшись сил, целые две недели поднимались к Колдовскому Алмазу, и в день этот, когда руки их дотронулись до него, не было в мире не ураганов, ни штормов, ни обвалов, ни землетрясений. Черные силы получили первый удар и, почувствовав, что могут погибнуть навсегда, напали на Белую Башню. Колдовской Алмаз в руках смельчаков за несколько секунд расправился с ними и очистил от них землю.

Пятеро этих смельчаков и стали Повелителями. Да, вначале их было пятеро. Вместе они строили мир, но через сотни, а может и тысячи лет, из темных глубин горных ущелий, где она пряталась все это время, выбралась крупница черной силы и застала врасплох одного из них. Так появился Черный Повелитель – Повелитель Тьмы. Сначала скрывал он свое лицо, но потом открыл его и свою ставшую черной душу.

Один из Повелителей разоблачил его и поплатился за это.

Исчез он, как-будто его и не было. Страшный гнев охватил тогда его братьев, и началась битва между ним и Повелителем Тьмы. Никто из людей не решался тогда выйти на улицу, где царил полумрак, а на горизонте вспыхивали молнии. Черный Повелитель был заманен в пещеру, где произошло последнее сражение. Никто не знает, на что это было похоже, только на следующий день не стало в том месте гор, а осталась лишь одна Одинокая гора с Черной пещерой, где в каменной чаше замурован дважды сожженный прах Повелителя Тьмы. Повелители надеялись, что он никогда не сможет воскреснуть, но ведь были они людьми, а людям свойственно ошибаться.

Прожив тысячи лет, Повелители постарели. Они создали мир и были довольны им. Белая Башня, как только унесли из нее Алмаз, исчезла без следа, и им нужно было подумать, где спрятать от людей Колдовской Алмаз.

На севере, там, где начинается печальная серая тундра, в десяти километрах от реки Тантха, высится кольцо Черных гор.

За ним лежит Страна Алмаза. Никто никогда не был в ней и не знает, что это за страна, но в самом ее центре лежит Колдовской Алмаз или Алмаз Повелителей, как его называют теперь.

Путь в эту страну закрыт, и я не знаю, может ли попасть туда человек.

Одна из свечей вдруг погасла, и угол большого зала, где на вышитом золотом кресле сидел король Торк, погрузился в темноту. Король сам встал и зажег ее. Длинная свеча вспыхнула и осветила его хмурое лицо.

Валанн, казавшийся лилипутом в огромном кресле, которое очень любил, только что закончил рассказ легенды и, как всегда после этого захотел пить. Не было, наверное, ни одного человека, который бы так хорошо пересказывал эту легенду, что даже король, слышавший ее несколько раз, слушал жадно, будто впервые. Торан, никогда раньше не слышавший ее полностью, слушал замороженно, и перед глазами у него проплывали картины из легенды.

– Как вы думаете, это правда или просто легенда? – осторожно поинтересовался он.

Король и Валанн удивленно посмотрели на него.

– Здесь есть вымысел, но большая часть правда, – ответил Валанн, – хотя, возможно, никакого вымысла и нет.

– Простите, конечно, за этот глупый вопрос, – оправдался Торан, – но мне просто нужно было знать это, чтобы не искать Страну Алмаза впустую.

– Что?! – встрепенулся король. – Зачем тебе ее искать?

– Вы ведь сами слышали, что помочь вашей дочери может только Алмаз.

– Но почему именно ты хочешь идти туда? У меня есть прекрасные воины...

– Туда не пройдет никакая, даже самая сильная армия, – уверенно заявил Торан. – Варвары с запада пытались сделать это, ни один из них не вернулся.

– Я слышал об этом от одного купца со Словских островов, отделяющих Пантрию от земель варваров, но откуда об этом знаешь ты? – спросил заинтересованный Валанн.

– Я был на Словских островах и разговаривал с моряком, который видел, как шхуны варваров прошли на север. Потом пустые шхуны нашли на берегу Тантхи.

– Ты собираешься отправиться один? – недовольно спросил Торк.

– До Черных гор лучше с проводником. Я там никогда не был.

Ну а дальше справлюсь как-нибудь сам. Мне не привыкать!

Король Торк долго размышлял, задумчиво глядя на трепещущее пламя свечи, пока наконец решительно не повернулся к Торану:

– Я надеюсь на тебя, охотник! Но если ты вернешься без Алмаза, клянусь, я собственной рукой расколю тебе череп!..

– Клянусь Повелителями, я не дам вам повода!

5. Странник Черных гор

Широкой лентой Тантха извивалась среди зеленой с серыми и коричневыми подпалинами степи, которая простиралась от горизонта до горизонта и, куда ни глянь, везде было это зеленое море с небольшими волнами холмов.

Две большие галеры с гербами Пантрии на борту скользили по зеркальной глади реки.

Вскоре степь стала меняться прямо на глазах. Теперь в ней царило уныние серого мха, и лишь небольшие зеленые островки радовали глаз. Небо было отражением степи – такое же серое и унылое, лишь изредка в нем появлялись голубые просветы.

Река стала уже, а вода – чернее и холодней. Галеры проплывали мимо небольших поселков, состоящих из семи-восьми юрт.

Олени – хлеб и одежда северных народов – равнодушно поглядывали на реку; большие собаки, похожие на комки шерсти, громко лаяли, а люди, одетые в олени шкуры, собирались на берегу и глазели на проплывающие галеры.

Становилось холоднее и Торан надел штаны и куртку из шкуры снежного барса, единственного барса, которого он убил. Он не мог поднять руку на этого красивого и сильного зверя.

– Вроде бы весна, а как холодно! – пожаловался Валанн, кутаясь в меховую шубу.

Выходец с теплого юга, он мерз даже в ней.

– Ничего, к вечеру мы прибудем, – заверил его местный проводник – маленький, едва достававший до груди Торана, человечек с узкими глазами и хитрым выражением лица.

К вечеру они причалили к берегу и ступили на мягкую, покрытую мхом, землю. Вдали возвышался расплывчатый силуэт гор, увенчанных снежными шапками.

– Черные горы... Священные горы... – благоговейно пробормотал проводник, поклонившись до земли в их сторону.

– Говорят, за ними тепло, – полувопросительно сказал Торан.

– Да, Алмаз греет их своим волшебным светом.

Торан думал иначе. Высокие горы задерживают холодные ветры, а внутри Повелители наверняка создали теплые подземные источники. На их месте он поступил бы именно так.

Следующее утро оказалось холодным, но солнечным. Желтый глаз солнца глядел на людей через разрывы в облаках.

Закутанный в шубу Валанн подошел к Торану, который проверял поклажу своего коня.

– С тобой на всякий случай поедет небольшой отряд. Он пробудет у гор несоклько дней и вернется назад. Мы уплывем отсюда, но на четыре дня каждую неделю галера будет возвращаться и ждать тебя. Ты должен вернуться! Должен!

– Я не забыл, что обещал мне король!

– И он выполнит это, не сомневайся!.. Удачи тебе, Торан, и пусть дух Повелителей будет с тобой!

Отряд из двенадцати всадников умчался от реки, и копыта их лошадей оставляли на мягком мху следы, которые еще долго были видны темными пятнами на сером фоне.

...Еще не было полудня, когда Торан и всадники подъехали к горам. Мох исчез и местность несколько приподнялась.

В полдень стояли они на каменистом плато, опоясанном горы со всех сторон. Двенадцать маленьких фигурок среди бескрайней тундры и подпирающих небо гор, среди этого безмолвного и вечного величия. Снежные вершины скрывались за облаками, а черные склоны – в некоторых местах отвесные и монолитные, а в некоторых испещренные трещинами – давили своей несокрушимостью. Здесь чувствовали люди, как слабы и малы они, как беспомощны перед всем этим. Торан тоже чувствовал это, но в то же время был готов бросить вызов этому величию и несокрушимости.

– Здесь нигде не поднимешься, сказал один из воинов, в котором без труда узнавался горец. – Тебе, ТОран-охотник, нужна трещина, чтобы не перебраться через всю гору. А здесь сплошной камень, не за что зацепиться.

Копыта коней снова застучали по камням.

Так ехали они час. Торан полностью положился на горца, ведь сам он мало лазил по горам. Горец ехал впереди, внимательно вглядываясь в черные склоны.

– Смотрите! – воскликнул вдруг один из воинов, указывая на большую кучу камней возле склона.

Черные горы словно выросли из земли, и не было никакого перехода между ними и равниной. Плоскогорье, ровная каменная площадка – и сразу километровая стенагор. И вот, около этой стены лежала большая куча камней. Здесь, видимо, произошел обвал. Они подъехали к этой куче, и Торан сразу увидел то, что привлекло внимание воина.

Из-под камней торчала высохшая человеческая рука, все еще продолжавшая сжимать веревку.

Все спешили, и несколько воинов принялись снимать камни, завалившие мертвеца. Торан сразу понял, кто это. Одежду из шкур тонтуса – большого рогатого зверя, чем-то напоминавшего медведя – носили лучшие воины варваров.

– Это варвар, – уверенно сказал Торан, и воины, звавшие, что он много путешествовал, без вопросов поверили ему.

– А вон еще один!

В десяти шагах от них под огромным камнем лежал еще один варвар. Видимо, они пытались подняться здесь, но вызвали обвал, похоронивший их.

– Странно все это... – проговорил горец, задрал голову и рассматривая склон горы. – Откуда свалились камни?

Торан сначала не понял, что тот имеет в виду, но, присмотревшись, догадался. Целостность склона нигде не была нарушена, разве что обрушился какой-то карниз. Торан высказал это предположение, но горец не согласился:

– Я чувствую горы. Здесь не могло быть карниза.

Торан не знал, как это «чувствовать горы», но поверил ему.

– Тогда что же? На месте обвалившихся камней выросли новые?

– Черные горы создали Повелители, все возможно...

– Живые камни... – пробормотал Торан. и ему в голову пришла идея. – Никакая армия не попадет в Страну Алмаза! Конечно!..

Она не сможет подняться на гору, потому что будет погребена под обвалом, а потом на том месте появятся новые камни. Клянусь небом, Повелители это здорово придумали! И клянусь Повелителями, один я подняться смогу! Преграды для одиночки наверняка лежат внутри.

– У тебя ум горных духов, охотник, – сказал горец, и Торан знал, что получил высшую для горца похвалу. – Но, надеюсь, ты не будешь подниматься здесь?

– А что ты посоветуешь?

– Яд дважды не выпивают, не иди здесь! Поехали дальше, там много трещин.

Они двинулись дальше, и через полчаса горец остановился перед широкой трещиной, уходившей вверх и терявшейся среди черных камней:

– Я чувствую, что это удобная трещина, она наверняка выходит к какому-нибудь ущелью. Пойдешь здесь! Утром. Я поеду посмотрю дальше, а вы разбивайте лагерь на ночь.

Горец вернулся, когда уже совсем стемнело, и молча сел у маленького из-за отсутствия дров костра. Он молчал, значит впереди ничего лучшего не нашлось.

Было довольно тепло, и лишь когда дул пронизывающий ветер, все кутались, проклиная его. Теплая шкура барса не пропускала ни ветра, ни холода, и Торан, ни о чем не думая, глядел на тлеющие угли костра.

... Утро было еще более солнечным и холодным, чем прошлое.

Пока взбираться было довольно легко, даже не смотря на вес вещей, которые посоветовал взять горец. Торан был весь обвешан ими и не хватало только кинжала в зубах.

Он взбирался по почти вертикальной трещине, которая, в свою очередь, сама изобиловала параллельными земле трещинами и выступами. Он остерегался обвала, хотя не представлял, что будет делать, если из-под ног у него посыпятся камни. Один раз они посыпались, и у него замерло сердце, но упали всего лишь несколько мелких камней.

Через час он решил отдохнуть, хотя усталости не чувствовал, просто ему попался широкий выступ, на котором можно было посидеть. Он был уже высоко, но трещина имела небольшой уклон, так что очень страшно не было, даже если учесть, что Торан всю свою жизнь провел на равнинах. Правда, ему приходилось бывать на высоких крышах, но так высоко он еще никогда не взбирался. Торан пожалел, что здесь нет хорошего пейзажа, только серая унылая тундра. Внизу, на самом краю плато, увидел он маленькие фигурки людей. Помахал им рукой, и все они замахали в ответ. Ободренный этим, Торан продолжил подъем.

Ему встретилось первое препятствие: еще более крепкий выступ без единой трещинки. Когда Торан разлегся на нем, руки его дрожали, а во рту пересохло. Он не упал лишь потому, что успел прижаться спиной и ногами к стене, в то время, как под его пальцами прочный с виду камень раскрошился в песок.

Дальше трещина делала поворот, и он просто полз по стене, втыкая на всякий случай между камней кинжал. Один раз нога его соскользнула, и он повис на нем, но быстро нашел опору другой ногой.

Долго полз он по этому наклонному тоннелю, пока вдруг не заметил, что ширина его уменьшается. До этого Торан ни разу не решился подползти к краю и глянуть вниз. Сейчас обстоятельства вынудили сделать это: тоннель резко сужался и стал уже шириной меньше метра. Торан решился и выглянул за его край.

Метрах в двадцати под ним лежал широкий карниз, а за ним – бездна.

На карнизе, лицом вниз, лежал человек. Мертвый, конечно.

Торан не смог определить по одежде, кто он, но понял, что не варвар. Значит кто-то еще пытался преодолеть горы и завладеть Алмазом Повелителей, но... Алмаз по-прежнему в своей стране.

Торан поднялся еще метров на двадцать и увидел место, откуда, по-видимому, сорвался человек. Подъем здесь становился более пологим, но зато обрывался метров на шесть, как будто кто-то ударил гигантской рукой и отшиб этот кусок. Не водятся ли тут великаны? Вдоль отвесной стены шел выступ шириной не более двух ладоней. Наверное, человек пытался перебраться по нему на руках и сорвался. И немудрено, ведь выступ имел такой же наклон, как и весь подъем.

Над ним Торан разглядел железные клинья, вбитые в стену.

Интересно, вбивал ли их погибший или кто-то еще? Подумав, Торан решил ими не пользоваться.

Его арбалет уже был заряжен стрелой с наконечником в форме якоря и со второй попытки ему удалось зацепить его за трещину прямо в спуске. Он несколько раз подергал за веревку и, убедившись, что крюк засел прочно, сел на край обрыва. Под ним лежал труп человека, который не смог преодолеть это препятствие.

Торан скользнул вниз и полетел на веревке. Ноги его мягко спружинили от стены на другой стороне обрыва, и он начал быстро подниматься на руках. Пожелав мертвецу спокойного сна, Торан продолжил путь.

Тоннель становился то совсем пологим, то совершенно вертикальным, он то сужался до предела, и Торан нередко полз над самой бездной, то расширялся так, что в нем могли ползти сразу пять человек. Он несколько раз менял направление и, словно змея, извивался по склону.

После полудня Торан стоял на широкой естественной террасе, и над ним, на высоте пятнадцати метров, нависал карниз.

Большая расселина отделяла террасу от его подножия, ее дно терялось во мраке. Торан скинул в нее камень и так и не услышал, упал тот или нет. Он не мог представить, как его возможные предшественники поднялись по голой отвесной стене, нависшей над бездонной пропастью, и забрались на этот карниз.

Торан смотрел на черный камень над своей головой и думал.

Потом взял арбалет и с третьего раза зацепил арбалет вверху на карнизе. Долго проверял веревку, со всей силы дергая ее.

Торан начал подниматься, но тут же остановился, почувствовав, как по всему телу прошла дрожь. Он висел прямо над краем пропасти, над непроглядной бездонной чернотой, которая была готова поглотить его. Он еще крепче сжал веревку, которая была сейчас мостом между жизнью и смертью.

Порывы ледяного ветра стали раскачивать поднимающегося Торана, но несмотря на холод, по лбу его стекал пот. Торан не смотрел вниз. Только на веревку и на сжимающие ее руки.

Прошла целая вечность, прежде чем достиг он края карниза.

Одной рукой ухватился за камень, – и в этот миг крюк выскочил из трещины, за которую зацепился. Царапая камни, он проскрежетал по ним и на мгновение зацепился за какой-то выступ.

Мгновение этого хватило Торану, чтобы ухватиться за камни двумя руками. Он повис над пропастью.

Подтянувшись на руках, с ужасом понял, что дальше ему ухватиться не за что. Ближайший выступ – тот, за который зацепился крюк, – находился метром выше, а до него шла совершенно гладкая поверхность. Повиснув на одной руке, Торан дернул за веревку, отчего она чуть не слетела вниз – туда, куда он боялся бросить взгляд. У него был еще один крюк, но к нему не была привязана веревка, а сделать это одной рукой было невозможно.

Продолжая висеть, Торан закрыл глаза, чтобы хотя бы краешком глаза не видеть черноту под собой.

Вдруг почувствовал он, как что-то коснулось его руки и мгновенно открыл глаза. Над ним стоял старец с длинным деревянным посохом, который почти касался руки Торана.

– Хватайся! – приказал старец.

– А ты меня не сбросишь? – любопытствовал Торан.

– Хочешь жить – хватайся!

Торан хотел жить, поэтому ухватился одной рукой за посох, а старик, с неожиданной для его возраста силой, втащил его на карниз.

Старику можно было дать все сто лет. Длинные седые волосы и борода падали на потрепанную коричневую тогу из грубого материала, угловато сидевшую на его тощей фигуре. На испещренном морщинами и высушенном временем лице, под складками кожи, прятались живые глаза, взгляд которых показался Торану знакомым.

– Кто ты? – спросил он, сматывая веревку.

– Я странник Черных гор, – прокричал старец в ответ. – Многие годы я брожу по этим горам. Спросишь, почему? Я боюсь возвращаться в Страну Алмаза, ведь Черный Повелитель наложил на не свою руку.

– ??

– Мало кто об этом знает, потому что мало кто поднимался сюда. Повелители создали эту страну, но они и не подозревали, что после них тут поработает Повелитель Тьмы.

– Но ведь он был убит до того, как создали эту страну!

– Повелителя Тьмы невозможно убить, – усмехнулся старик, – как и нельзя прервать ночь. Черные силы не покинули его, когда он обратился в прах и был замурован в каменной чаше. Он не мог выйти отуда, но сила его не знала границ. Он копил ее и постепенно – год за годом, век за веком – изменял Страну Алмаза, чтобы наконец завладеть им. Но силы его были еще слишком малы и задуманное не удалось. Он не может подобраться к Алмазу...

– Но откуда ты знаешь все это?

– Черные горы высоки, много вестей оседает на их склонах, – загадочно ответил старец. – Ты молод и силен, тебе под силу добыть Алмаз, а когда он будет в твоих руках, не забудь про бедного странника, спасшего тебе жизнь.

С этими словами, опираясь на посох, старец зашагал вдоль края карниза и скрылся за поворотом. Опомившись, Торан побежал за ним, но того уже и след простыл, словно его и не было.

Пожав плечами, связал Торан веревку и продолжил подъем.

Он легко взбирался по пологому каменистому склону и чувствовал, что находится в двух шагах от цели. Сердце его радостно стучало, и он не обращал внимания на сыпавшиеся из-под ног камни. Зрелище, открывшееся ему, заставило его остановиться, а сердце – замереть.

Ему открылась невиданной красоты страна. Сначала шла темно-зеленая степь, океан сочной, словно волны, колыхавшейся на ветру травы. За ней все утопало в золотистом цвете рощ макаса, а дальше шла стена густого леса. Прямо в центре долины высился окутанный голубым туманом холм, где в небольшом белом замке покоился Алмаз Повелителей.

6. Ущелье скелетов

Торан спешил, потому как хотел до наступления темноты достичь степи. Быстро спускался, сначала перепрыгивая с одного большого валуна на другой, потом, пройдя так больше километра, вынужден был обходить глубокие ущелья, по дну которых струились маленькие ручьи. В одном из них увидел он мертвеца, на этот раз в одежде варвара. Тот лежал, наполовину скрытый водой, все еще сжимая в правой руке короткий клинок. Кто скинул его туда?...

Беспокойно оглянулся вокруг Торан, но ничего, кроме черных камней не увидел. Несколько минут над ним высоко в небе парил орел, но вскоре пропал и он, и Торана по-прежнему окружала безмолвная природа.

До степи было еще довольно далеко, но Торан, к своему удивлению, обнаружил, что уклон становится все меньше и меньше, пока не пропал совсем. Теперь шагал он по ровному каменистому плато, а далеко впереди на горизонте голубой туман по-прежнему окутывал холм с белым замком.

Плоскогорье обрывалось, и внизу, на головокружительной высоте начиналась степь, но добраться до нее, спускаясь по стене было невозможно. Была она гладкой, как стекло, без единого выступа и трещинки. Спуститься вниз можно было только трупом или найдя более безопасный путь.

Наугад выбрал Торан направлении и пошел вдоль обрыва направо, с опаской поглядывая на бегущее по небу солнце. Ему почему-то не хотелось ночевать среди этих голых черных камней, и решил он максимально использовать оставшиеся до заката три-четыре часа. Он почти бежал вдоль обрыва, высматривая хоть какую-то трещинку в нем.

Ущелье он увидел издали и сразу понял, что нашел спуск вниз. Ширина его достигала пятидесяти шагов, и оно рассекало плоскогорье, словно след от удара гигантского меча.

Торан подошел к его краю и заглянул вниз. Не сразу понял он, что происходит, когда прочный на вид камень стал вдруг сыпаться из-под его ног, словно песок. Ноги его заскользили к краю обрыва, и понял он, что теряет равновесие. Скатился бы вниз и разбился, если бы не успел молниеносным движением выхватить кинжал и всадить его между камней.

Торан повис над пропастью, вцепившись одной рукой в кинжал. Попытался упереться ногами в стену, но камни снова, словно песок, посыпались из-под ног. Это был действительно черный песок с застывшей корочкой, ничем не отличимой от настоящих камней. Хорошо еще, что кинжал воткнулся в трещину именно между настоящими камнями!

Подтянувшись на руке, Торан выбрался с предательского склона и пошел вдоль него, не приближаясь к краю.

Шел дого, и один раз нога его не нашла опоры, но Торан удержал равновесие.

Он не мог рассмотреть дна ущелья, то ли из-за полумрака, царившего в нем, то ли из-за глубины.

Вскоре нашел он место для спуска, где не было предательского черного песка. Спускаться было легко, склон изобиловал многочисленными выступами и трещинами. Однако другое препятствие встало у него на пути.

Полумрак, словно черно-серая туча туча, висел над дном ущелья. Он окутывал его ноги и поднимался по мере того, как Торан спускался по склону. Торан ощущал его как густой туман по влажную ночь. Когда полумрак достиг его шеи, он поколебался и потом с головой окунулся в зловещую мглу. В тот же миг стал задыхаться, неумолимая сила не давала ему вздохнуть, сдавив ребра в смертельном объятья. Торан закрыл глаза, а мышцы его вздулись под одеждой. Когда снова открыл их, вокруг был тот же осязаемый полумрак, но дышать стало легче, хотя сердце стучало в груди, а голова гудела.

Ноги Торана коснулись дна ущелья, и он, не мешкая, двинулся по пологому спуску. Прошел метров пятьдесят, когда увидел мертвеца в одежде варвара, лежащего лицом вниз с мечом в руке. Это не понравилось Торану, он вытащил свой длинный узкий меч и прибавил шаг.

Второй мертвец находился здесь давно. Из-под диковинного шлема блистал своей белизной его череп, а костлявые руки были сложены на животе, на позолоченной кольчуге со следами многочисленных битв. Казалось, что он совсем недавно присел отдохнуть и скоро должен встать и уйти.

Торан прошел мимо него и, не сделав десяти шагов, остановился пораженный. Сзади донеслось тихое звяканье металла и еще один, ни на что не похожий звук.

– О, небо! – прошептал Торан, резко оборачиваясь.

Держа в костлявой руке длинный меч и широко расставив ноги, скелет стоял на камнях и его пустые глазницы смотрели на Торана. Это воплощение смерти сделало к нему шаг и рассекло мечом воздух.

Торан не стал ждать и напал первым. Среди черных камней началась битва между человеком и ожившим скелетом. звенела сталь, со свистом опускались лезвия, мускулистые руки Торана наносили могучие удары, но скелет твердо держал в руках меч, словно насмехался над человеком застывшей на устах жуткой улыбкой.

Сделав несколько мниеносных выпадов, Торан широко размахнулся, открыв тем самым свою грудь, но скелет не смог воспользоваться этим, потому как в следующий миг череп его с глухим стуком упал и покатился по камням. Скелет застыл с отведенным для удара мечом и развалился, превратившись в груды костей и доспехов.

Угрюмо глядя на поверженного противника, Торан застыл, как статуя, с мечом в руке. Пот выступил у него на лбу. Внимательно вслушивался он в тишину, но никаких звуков слышно не было. Вскоре ее уже нарушали быстрые шаги: Торан спешил поскорее покинуть это заколдованное ущелье.

Второй скелет лежал на спине, уставившись пустыми глазами в небо. Недолго думая, Торан подскочил к нему и занес меч для удара. Скелет попытался ударить его ногой, но меч опустился ему на череп и разрубил его вместе со шлемом. К своему ужасу Торан увидел, что рука в истлевшей перчатке потянулась к лежащему на камнях мечу. Торан замахнулся еще раз и отсек половину черепа. Лишь после этого скелет снова стал мертвецом.

– Оглянись, презренный раб жизни, и взгляни на свою смерть!

Торан вздрогнул, когда услышал этот скрипучий тихий голос, донесшийся из-за его спины. Обладатель голоса был самым воплощением Смерти и Тьмы, призраком во плоти, порождением ужаса и кошмара. Коричневая кожа, словно пергамент, обтягивала его череп, а в глазницах горел красный огонь. Позолоченный шлем с изогнутыми рогами, искрящаяся кольчуга, стальные латы с рисунками – все это вышло из темных глубин прошлого, когда не было еще Повелителей и миром правили черные силы. За спиной рыцаря стояли шесть воинов-скелетов в таких же доспехах, в глазницах их горел такой же огонь.

– Заберите у него жизнь!

Рыцарь остался на месте, а шесть воинов двинулись к Торану. Он не стал ждать, когда они подойдут, а сам бросился на них, и меч его засверкал в полумраке разящей молнией. Загремела сталь от ударов по шлемам и латам. Он напал с силой и уверенностью урагана, понимая, что отступить некуда. Мечи его врагов то и дело рассекали воздух, не достигая цели, а сами они пропускали удар за ударом, и будь они живыми людьми, давно лежать им на земле, истекая кровью. Но воины были давно мертвы, и смертельные для человека удары не причиняли им вреда.

Два шлема с черепами внутри загремели по камням, а обладатели их рассыпались в прах. Торан пропустил колящий удар, но нагрудник из железного дерева выдержал его. Ответным ударом Торан перерубил пополам хребет воина, и его верхняя половина еще не коснулась

земли, как он снес ей череп. Не знающие страха воины-скелеты попятились назад, и, воодушевленный этим, Торан удвоил силу и скорость ударов – бил, как молот по наковальне. Кости скелетов не выдержали этого, и вскоре все они вернулись в царство мертвых.

– Ты – великий воин! – скрипучим голосом произнес их предводитель. – Присоединяйся к нам!

– На моих костях еще достаточно мышц, чтобы драться и не с мертвецами! – тяжело дыша, ответил Торан.

Он просто тянул время.

– Ты оскорбил меня, пес! Ты умрешь!

– Попробуй, ходячий гроб, а если в твоём гнилом черепе еще остались мозги, то пропусти меня, иначе я оставлю их на этих стенах!

С яростным воплем воин-скелет бросился на Торана, бешено вращая мечом и высекая на камнях искры. Ярости его не было предела, чего и добивался Торан. Он просто уворачивался и не наносил бесполезных в данный момент ответных ударов, ожидая более удобного случая. Даже отступал назад, потому что воин оказался закаленным рубакой, посвятившим в прошлом всю свою жизнь войнам.

В свой решающий удар Торан вложил всю свою недюжинную силу, и удар этот был страшен. Словно молния, дважды сверкнул его меч и разрубил скелета на три части, после чего рыцарь мгновенно рассыпался.

Но на этот раз тишина не опустилась в ущелье. Нарушали ее крадущиеся шаги, но крались не люди. Полумрак скрывал их, но Торан ясно представлял, кто они, и не хотел новой встречи. Он побежал к выходу из ущелья.

Ущелье сразу же наполнилось лязганьем металла. За ним гнались! Он не видел своих преследователей, но ясно слышал их грузные шаги, отзвуки которых еще долго висели среди черных стен.

И тут Торан начал задыхаться, что-то сдавило его грудь и не давало свободно вздохнуть. Меч стал тяжелым и вот-вот должен был выпасть из рук. Перед глазами все поплыло, но, шатаясь и спотыкаясь, он продолжал бежать.

Даже на фоне черной стены вход в пещеру был еще более темным пятном. Ужасное зловоние ударило в нос Торану, когда остановился он на ее пороге. Зашатался, ухватился за стену, но ги не держали его, и Торан упал на камни, не выпустив меча из руки.

...Резкая боль в плече прояснила его сознанием и первым, что он почувствовал, был запах разложения. Открыл глаза и встретился со взглядом диких горящих глаз, принадлежавших когда-то степному волку – сильному и красивому зверю, – а теперь обтянутому шкурой чучелу с раскрытой пастью и рядами больших желтых клыков. Волк зарычал, на губах его проступила пена. Ударив его ногой, Торан вскочил, но тут же был повален ударом сзади. Разъяренный волк бросился на него, но вдруг завизжал и скрылся в темноте.

– Лежи и не двигайся! – услышал Торан знакомый голос.

В темноте не мог Торан рассмотреть говорившего, но знал, что это тот самый старец, странник Черных гор.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Торан, чувствуя, как к нему возвращаются силы.

– Спасая тебя! – ответил тот, и в голосе его послышалась насмешка.

А по ущелью в это время двигались воины-скелеты, и в вязком полумраке еще долго висело эхо их скрипучих голосов и сухое потрескивание костей. Не имея Торан стальные нервы, давно бы он сошел с ума от такого зрелища.

– Ты не боишься волка? – спросил он.

– Волк боится меня, – все также загадочно ответил старец. – Эта пещера – его логово, и выход наверх, на плоскогорье. Я долго следил за тобой, и ты понравился мне. Я помогу тебе и выведу из этого проклятого ущелья, но дальше ты пойдешь сам.

И не задавай никаких вопросов, темнота пусть хранит мои тайны!

Минуты тянулись, как века. Стоя на спине старца, Торан смотрел на смутный овал выхода. То, что вскоре появилось в нем, было куда страшнее, чем воины-скелеты. От человека исходило холодное голубое сияние, но не был он человеком, потому как сквозь него видел Торан противоположную стену ущелья.

Сияние исчезло, а вернее, ушло в человека, и все: его легкая, как пушинка, туника, его тонкие руки и голова с короткими бесцветными волосами – все это стало голубым и прозрачным.

Призрак, вынырнувший из самых глубин Тьмы, остановился прямо напротив пещеры и повернул голову в ее сторону. Глаза его горели мерцающим красным огнем, Торан почувствовал себя освещенным светом тысяч факелов, и, несмотря на царившую в пещере темноту, призрак все же увидел их. В руке его, словно из воздуха, возник короткий прозрачный кинжал, от которого исходило голубое свечение. Призрак вошел, а может влетел в пещеру и остановился в двух шагах от людей.

Старец попытался ударить его своим посохом, но тот прошел сквозь человека в тунике, будто там его и не было. Призрак взмахнул рукой – и старец отлетел к стене, сильно ударившись о нее. Меч Торана описал смертоносную дугу и просто рассек воздух, вместо того, чтобы разрубить противника пополам.

После второго удара меч его и клинок призрака встретились. вспышка и посыпавшиеся на пол искры на мгновение ослепили Торана, но он смог парировать следующий удар. Еще несколько раз пещера озарялась яркими вспышками, и на ее пол сыпались искры.

Невиданная схватка оборвалась неожиданно: призрак завертелся на месте, очертания его размылись, он превратился в голубой сияющий овал и с тихим хлопком расстаял в воздухе.

– Путь свободен, уходи скорее!

Голос принадлежал старцу, но самого его видно не было, потому как скрывала его темнота пещеры.

– Путь свободен, – повторил он, – но не надолго! Поторопись!

Осторожно вышел Торан из пещеры и взгляделся в полумрак.

Никого видно не было и над ущельем снова висела тишина, не нарушаемая ни лязганьем металла, ни сухим потрескиванием костей. Он не хотел больше ни на минуту оставаться в этом проклятом месте!..

7. Люди Страны Алмаза

Солнце поднялось над Черными горами, и на траве, словно изумруды, заблестели капли росы. Блестели они и на холодном лезвии меча, который сжимала рука спящего Торана.

Солнечный луч разбудил его, и он, резко поднявшись, стал озираться вокруг. Спал он плохо и во сне продолжал сражаться со скелетами и призраками. Торан посмотрел на черневшее вдали ущелье и, поморщившись, развернулся к нему спиной.

Вчера он шел до тех пор, пока не стало совсем темно, и теперь его окружада зеленая степь, радовавшая глаз после мрачных гор. Далеко впереди царствовал желтый цвет, там начинались рощи макоса.

До них Торан добрался, когда солнце уже начало скатываться к горизонту. Шел он, жалея, что нет с ним его верного коня, когда вдруг увидел струйку дыма, поднимающуюся прямо из рощи справа от него. Торан замер, всматриваясь, а потом присел в высокую траву. В руке его уже был меч.

Подобно охотящемуся барсу крался он, ориентируясь на дым.

Трава вскоре кончилась, и он притаился возле тонкого гладкого ствола дерева. Отсюда была видна поляна, на которой догарал маленький костер. Возле него лежали несколько пустых мешков и стояла двухколесная повозка. Долго и внимательно оглядывался Торан вокруг, но хозяев ее видно не было. Заметил он, что роща имеет ухоженный вид, и понял, что попал в сад. Здесь не было обычных для диких рощ макоса разросшихся кустов, за которыми очень легко спрятаться. Было видно все на многие метры вокруг.

Торан снял несколько нижних плодов и, очистив от румяной кожуры, с наслаждением съел. И в это время появились хозяева повозки.

Было их четверо: двое молодых мужчин и женщин, одетых в воздушные накидки, сделанные из целого куска ткани. У всех были длинные темные волосы, перехваченные пестрыми лентами, золотые браслеты на руках и кожаные сандалии на ногах. Один из мужчин вел за собой животное, чем-то напоминающее лошадь, но меньших размеров и с более толстыми ногами без копыт. Две женщины несли большую корзину с плодами.

До слуха Торана долетел смех и обрывки фраз, которые он, к своему удивлению, понимал. Мужчины начали запрягать животное, а женщины – собирать пустые мешки в повозку.

Торан пребывал в нерешительности, он не ожидал встретить здесь людей, а тем более людей, живущих здесь. Он размышлял, подойти к ним сейчас, проследить за ними или же вообще избегать их, когда четверка закончила погрузку и принялась кого-то звать:

– Вотра! Вотра! Мы уезжаем!

Шорох, раздавшийся за спиной Торана, не прошел мимо его слуха, и он резко обернулся. Из травы выглянула морда большой собаки, а из пасти ее донеслось глухое рычание. Шорох повторился, и из травы поднялась молодая женщина с такими же длинными темными волосами, перехваченными пестрой лентой. Ее большие карие глаза с любопытством и какой-то веселостью рассматривали Торана, и в них не было ни тени страха.

– Я – Вотра! – звонким громким голосом сказала женщина. – А как зовут тебя, чужеземец?

– Торан.

– Тора-ан... – протянула она. – Никогда не слышала такого имени. Убери меч, Торан, ты у нас в гостях, а гостей мы не трогаем. Видишь, мой пес больше не рычит.

– А кого же вы трогаете?

– Мы не трогаем никого, мы наоборот помогаем вам, чужеземцам. сегодня ночью было сияние в Ущелье Скелетов, и мы узнали, что кто-то смог пройти через него. Говорят, там очень страшно?

– Не то слово... Но кто вы все-таки такие?

Вотра рассмеялась, будто в вопросе было что-то смешное:

– Люди Страны Алмаза, конечно! Мы следим за садом и встречаем чужестранцев. Повелители были добры к людям и создали нас, что вы могли провести хорошие часы перед смертью.

– ??

– Ведь никто не возвращался после того, как уходил от нас.

– Почему?

– Одни Повелители знают об этом, да души погибших. Зачем вам нужен Колдовской Алмаз? Мы живем рядом с ним и икогда не помышляли взять его в свои руки!

Ветер разметал ее волосы, и она, убрав их с лица грациозным жестом, прошла мимо Торана, улыбнувшись ему. Ее большой пес потрусил за ней, а Торан, спрятав меч в ножны, потрусил за ними.

Увидев его, люди у повозки чуть не закричали от радости, глаза их горели любопытством и весельем. Они беззаботно болтали и смеялись, но Торан не терял бдительности, понимая, что это может быть ловушка.

На повозке везли лишь корзину с плодами и немного хвороста, а сами люди шагали рядом с ней. Торан старался держаться сзади, чтобы иметь возможность видеть всех сразу. Ближе всего к нему шла Вотра, а остальные вскоре перестали обращать на него внимание, лишь изредка кто-нибудь бросал короткие дружелюбные взгляды.

Небольшой поселок, состоящий из двух десятков хижин, располагался в низине, со всех сторон окруженной золотым садом.

В ее центре стояла большая деревянная хижина, возле которой располагалась арена, хранившая на себе отпечатки сотен ног.

С появлением Торана поселок зажужжал, как потревоженный улей. Торан стал центром внимания, и вскоре сам убедился в отсутствии злых намерений у этих людей.

Когда тени стали удлиняться, было объявлено, что, как только наступит темнота, начнется праздник Сияющей Ночи.

Пляшущий свет факелов освещал мускулистые фигуры двух мужчин, стоящих друг напротив друга на круглой арене, вокруг которой столпились все без исключения обитатели поселка. Начинался праздник Сияющей Ночи, начинался схваткой чужестранца и лучшего воина деревни. Стихли барабаны и приветственные крики, и все устали в центр арены в ожидании схватки.

В руках Торана и его противника были деревянные мечи, ничем не отличавшиеся от настоящих, разве что ими нельзя убить.

На Торане была лишь одна набедренная повязка, и под кожей перекачивались стальные мышцы. Противник его был сложен также хорошо и также силен. Он сделал первый выпад и сразу же отступил назад. Публика восторженно закричала. Торан ответил двумя короткими резкими ударами, один из которых достиг цели.

Противник ойкнул, и в глазах его вспыхнул огонек азарта.

И в следующее мгновение они рубились так, будто от этого зависела их жизнь. Удары сыпались один за другим, публика бесновалась, а факела дрожали еще больше.

Торан весь погрузился в схватку и видел лишь своего противника, мелькавшие в воздухе мечи и чарующий свет факелов.

Его руки твердо сжимали рукоятку и наносили могучие удары.

Противник его тоже не любил проигрывать и бился так, словно перед ним был настоящий враг. Может быть он действительно так думал.

Отблески пламени блеснули на стале мечей и звон ударов чуть не оглушил Торана. В руках его уже был настоящий боевой меч. От неожиданности он остановился, а противник его словно ожидал этого и набросился на него с удвоенной силой. Торан вынужден был пятиться, кое-как отбивая удары. Опытный воин, он сразу понял, что первый пропущенный им удар станет для него смертельным. Игра неожиданным образом кончилась, хотя зрителей это радовало еще больше.

Противник Торана, взяв меч в одну руку, по-прежнему наступал, бешено вращая им. Торан не мог отбивать эти удары, потому что меч бы вылетел из его рук. Он отступал назад и понимал, что скоро дойдет до края арены.

Оглушительным ревом толпа приветствовала своего кумира, а в глазах того уже пылал огонь.

Торан отпрыгнул назад, сильно замахнулся и, вложив в удар всю свою силу, вышиб из рук противника меч. Тот остановился пораженный и растерянный, толпа вмиг стихла.

– Вотр повержен! – раздался над ней чей-то голос. Слава Торану! Слава чужеземцу!

Толпа подхватила эти слова, и ночь еще долго слышала их.

Меч в руке Торана снова стал деревянным, и это ему очень не понравилось, но, оглянувшись вокруг, он не заметил никакой враждебности, лишь возбужденные лица и горящие глаза. Противник его исчез.

От толпы отделился человек в белой тунике с золотым обручем на голове. Подойдя к Торану, он сказал:

– Ты открыл праздник Сияющей Ночи. Посмотри вокруг, такое удастся увидеть не всем смертным!

Облака, плывущие по небу, переливались голубым и зеленым светом. Казалось, что все небо, до самых дальних высот, куда уже не поднимаются птицы, расцветено этим сиянием.

– О, небо!.. – воскликнул Торан, задрал голову.

Ударили барабаны, и на арену выскочили несколько танцовщиц. Они двигались в такт ударам, и вскоре вся толпа была подчинена этому движению. Даже небесное сияние подчинилось ему, и с каждым новым ударом облака меняли свой цвет.

– Оставь меч, – сказал человек с золотым обручем, – пойдем со мной. Ты сможешь увидеть все!

Отдав меч какому-то юноше, Торан пошел за человеком. Они ушли с арены и, пройдя через расступившуюся толпу, остановились на помосте перед деревянной хижинкой. Отсюда прекрасно была видна вся арена.

Двадцать танцовщиц, словно части одного организма, исполняли свой танец. Барабаны стали бить быстрее, люди хлопали им в такт, казалось, что все они подчинены только ему. Сияние стало ярче, а облака опустились ниже. Как зачарованный смотрел Торан на эту картину, забыв обо всем.

Барабанный бой неожиданно смолк, и внезапная тишина накрыла волной Торана и всех людей. Никакие звуки не нарушали ее, не было даже слышно потрескивания факелов. Арена мгновенно опустела, и все головы повернулись к хижине, возле которой на помосте стояли Торан и человек с обручем. Он сделал шаг вперед и поднял руку. На пальцах его левой руки блеснули три кольца в форме зуба.

– Люди Страны Алмаза, настал еще один великий день нашей жизни. Сегодня новый праздник Сияющей Ночи!

Толпа что-то слаженно выкрикнула и мгновенно стихла.

– К нам пришел чужестранец, великий воин, и значит праздник сегодня будет великим! Сегодня будет много веселья, много еды, настоящий пир!.. Вотра, именем трех колец, начни этот пир!

Торан узнал Вотру, которая вышла в центри арены и тоже подняла руки к небу. Так стояла она больше минуты, а потом, не опуская рук, двинулась к помосту. Люди расступались перед ней и тут же смыкали ряды.

Три кольца на левой руке человека замерцали бледным светом. Торан с интересом переводил взгляд с Вотры на них. По мере того, как она приближалась, свет их становился ярче и менял свою окраску. Теперь он был оранжевым. Торан заметил, что браслет Вотры светится также, как кольца. Случайно посмотрев на толпу, увидел он, что светятся также браслеты у некоторых людей. Три кольца уже горели ярко-красным огнем.

Вотра остановилась перед каким-то человеком и положила руку с горящим красным огнем браслетом ему на плечо.

– На него пал выбор. Это великая честь!

– И в чем же эта честь заключается? – спросил Торан.

– Его кровь перейдет в жилы Вотры! – ответил человек с обручем и обернулся к Торану. Сердце того замерло.

В двух шагах от него стоял не человек, а вампир!

8. Пиршество вампиров

Глаза вампира горели тем же красным огнем, что и его кольца. Из приоткрытого рта торчали два острых клыка, кожа на руках сморщилась, а на месте ногтей появились длинные когти.

Торан отшатнулся, и в спину ему уперлось что-то острое.

Оглянулся и увидел еще двух вампиров с длинными мечами в руках.

– Стой спокойно, чужестранец! – сказал вампир с обручем на голове. – Начинается пир!

Словно волк бросается на свою добычу, бросилась Вотра на человека, избранного ей. Из уст ее вырвался дикий крик, зубы ее сомкнулись на шее человека. Внутри Торана все похолодело.

Подобный крик вырвался из десятков глоток и на арене началось нечто невообразимое. В одно мгновение люди превращались в вампиров и начинали гоняться за своими жертвами. слышались крики, вопли, стоны и сумасшедший хохот. Несколько раз блеснула сталь, и на песок пролилась кровь. Сияние сменило свой цвет на бордово-красный и жуткий при окрасился в кровавые тона. Даже факела померкли, и их огонь стал отбрасывать серые пляшущие тени от беснующихся вампиров и мечущихся людей.

Вампирами становились люди, браслет на руке которых горел красным огнем. Пораженный Торан не мог понять, что делают они со своими жертвами, настолько все смешалось вокруг арены.

Около самого помоста увидел он Вотру и содрогнулся при виде ее. Волосы девушки развевались на ветру черными локонами, в глазах горел безумный огонь, половина лица была перепачкана кровью, а на губах застыла ледяная душу улыбка, обнажившая острые клыки. В руках держала она длинный, окрашенный кровью кинжал, который без раздумья пустила в ход, когда мимо пробежала насмерть перепуганная девушка. После этого Вотра склонилась над ней, но дальше смотреть Торан заставить себя не смог.

В центре арены отчаянно отбивался мечом от наседавших вампиров мужчина, защищая раненую женщину. Но вскоре меч его отлетел в сторону, а он оказался затоптанным дико вопящими вампирами.

– Прекрасный пир! – воскликнул получеловек с обручем, поворачиваясь к Торану. – И, главное, никто не погибает. Все они, – он указал на неподвижно лежащие тела, – оживут и будут с восхищением вспоминать сегодняшнюю ночь. Ты мне не веришь?

Вампир вплотную подошел к Торану и оскалился в зловещей улыбке:

– Тебе тоже выпала большая честь. Ты хочешь знать, какая?

Страх и изумление Торана сменились холодной и расчетливой яростью. Вампир с обручем слишком поздно заметил, как напряглись его мышцы и сжались кулаки. В следующий миг Торан схватил его за тунику и, сильно дернув на себя, заставил потерять равновесие. падающее тело наткнулось на выставленные вперед мечи двух вампиров, стоявших у Торана за спиной. Они так и не поняли, что произошло, как Торан оказался за их спинами и столкнул их лбами. В следующую секунду он держал меч, на котором блестела кровь вампиров.

Крики и вопли стихли, и вскоре все взоры были обращены на помост, где, сжимая рукоятку поднятого вверх меча, возвышался Торан. В кровавом свете сияния казался он ангелом мщения, и на арене на миг воцарилась тишина.

– Смерть чужеземцу! Смерть Торану!

Два человека попытались взобраться на помост, но Торан, одним прыжком оказавшись возле его края, дважды взмахнул мечом, и две головы отлетели к ногам толпы. Это привело ее в замешательство.

– Собаки! – сказал он без гнева, но с неумолимой уверенностью в голосе. – Кто из вас хочет потерять голову, идите сюда!

Что же вы застыли, как истуканы? Или у вас задрожали ваши уродливые клыки?...

Никто не попытался подняться на помост, и Торану это не понравилось. Сзади донесся тихий скрип доски, и он тут же поднял руки вверх, опустив меч себе за спину. Страшный удар обрушился на клинок, чуть не выбив его из рук. Нападавший сзади не успел даже вскрикнуть, когда Торан, резко крутанувшись, распорол ему живот. Со вторым Торан расправился на бегу.

Не пользуясь лестницей, он спрыгнул с помоста и бросился к настее распахнутым дверям деревянной хижины. За спиной он услышал яростные вопли и топот ног. Влетев в хижину, сразу же увидел у стены тяжелый засов.

Сзади раздался победоносный крик, и Торан, не оборачиваясь, сильно толкнул дверь в лицо наступавшим. Послышался хруст ломающихся костей, в следующий момент Торан задвинул засов и поспешно обернулся, понимая, что дверь долго не выдержит.

Перед ним лежал короткий коридор и лестница, ведущая вверх и вниз. Недолго думая, он направился вниз. Здесь была однаединственная дверь, закрытая тремя внушительными засовами, и это очень заинтересовало Торана. За ней оказалась совершенно темная камера, пропахшая сыростью и плесенью. Он собрался уже выходить, когда слева от себя услышал тихий шорох.

– Кто здесь? – спросил, насторожившись.

– Ты чужеземец? – спросил еле слышный голос.

– Да, а кто ты?

– Я колдун... был колдуном, а теперь... – слова давались человеку с трудом, то и дело прерываясь сухим покашливанием.

– Не подходи ко мне! – громче прошептал колдун, когда Торан сделал шаг в темноту. – Я скоро умру, но не хочу, чтобы умер и ты.

– Почему ты здесь? – спросил Торан.

– Повелители ведь были людьми и любили шутки. Они создали мой народ, чтобы те, кто придет за Алмазом, могли счастливо провести свои последние часы. Мы были обычными людьми, разве что жили намного дольше вас, пока не появился Повелитель Тьмы. Сначала я изредко чувствовал присутствие черных сил, как-будто они что-то прощупывали здесь. А потом невиданная сила обрушилась на нас. Я пришел в себя здесь, скованный цепями, но колдовство мое нельзя сковать, и я мог видеть и знать все, что происходит за этими стенами. Черный Повелитель переделал мой народ. Каждый праздник Сияющей Ночи половина его превращается в вампиров и истребляет другую половину. К следующему полудню все погибшие воскресают, и через несколько недель или месяцев все повторяется, только жертвы меняются ролями с вампирами.

Колдун закашлялся, и Торан терпеливо ждал, несмотря на удары в дверь, доносившиеся даже сюда.

– Ты первый чужестранец, которому я желаю удачи, – продолжил колдун еще более слабым голосом. – Добудь Алмаз, уничтожь Повелителя Тьмы и верни свободу моему народу... Твой меч и одежда в комнате над темницей... Да поможет тебе дух Повелителей!

В последний раз вздохнув, он умер.

– Спасибо тебе, колдун! – сказал Торан и вышел из темницы.

Бросил холодный взгляд на содрогающуюся при каждом новом ударе дверь и вошел в большую комнату со стенами, увешанными щитами и копьями, принадлежавшими когда-то безумцам, рискнувшим посягнуть на Алмаз. Были здесь и шлемы воинов давно забытых империй, изогнутые сабли народа, населявшего когда-то Словские острова, и широкие кинжалы варваров. Среди множества вещей увидел Торан сосуд с темной, прекрасно горящей жидкостью, которую добывали у Дымящихся озер. Он взял сосуд и облил его содержимым коридор

перед входной дверью, которая должна была вот-вот рухнуть. От брошенного на пол факела коридор мгновенно вспыхнул, и в нем заплясали языки пламени, пожирающие сухое дерево.

Через несколько мгновений дверь рухнула, но огонь удержал на пороге разъяренную воющую толпу. Пока взбешенные вампиры орали, Торан облачился в свою одежду из шкуры химеры и надел нагрудник из антраха. В правую руку взял свой меч, в левую – отобранный. С холодной улыбкой слушая крики, дошел до ближайшего окна и выпрыгнул в него, приземлившись рядом с двумя вампирами и лежащей на земле жертвой. Сталь мечей блеснула в ставшем уже вновь зеленым сиянии, и оба вампира, не издав ни звука, упали на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.